

Живое слово

В Ташкенте состоялись первые литературные концерты солиста Московской государственной филармонии, народного артиста Армянской ССР, лауреата Сталинской премии Сурена Анимовича Кочаряна.

Каждое художественное произведение — и созданное устным народным творчеством несколько веков тому назад, и написанное советским писателем сейчас — в чтении С. А. Кочаряна обретает черты живого повествования, «сияет заново», обладая огромной силой эмоционального воздействия. Слово в устах Сурена Кочаряна воскрешает конкретность обстановки, в которой оно когда-то прозвучало, передает особенности психологического состояния человека, который его употребил, позволяет ощутить во всей первозданной свежести воплощенную в нем мысль. Слово становится делом. В этом — «секрет» проникновенности и действенности литературных композиций замечательного художника-чтеца.

С. А. Кочарян — мастер больших полетов. На протяжении целого вечера слушатель с неослабевающим вниманием следит за судьбами героев произведений, видит живую жизнь во всех деталях и опосредствованиях, чувствует ее трепетное дыхание. И все это достигается реалистической манерой чтения с помощью только интонации, мимики, выразительного жеста. Слушатель не чувствует необходимости в декорациях, специальном костюмировании, световых эффектах, музыкальном сопровождении. Живое слово полностью воссоздает многогранную картину жизни. «Я думал всегда, — писал в 1843 году Н. В. Гоголь, — что публичное чтение у нас необходимо... В голосе чтеца послышится неведомая сила, свидетель истинно-растравленного внутреннего состояния. Сила эта сообщится всем и произведет чудо: потрясутся и те, которые не потрясались никогда от звуков поэзии».

Умение владеть этой силой — отличительное качество Сурена Кочаряна.

Каждое его выступление — целый спектакль, в котором чтец одновременно и режиссер-постановщик, и коллектив артистов, и в большой мере соавтор композиции литературного текста.

В репертуаре чтеца — армянский народный эпос «Давид Сасунский» и «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели и «Сталь и пламя» В. Попова, «Шахразада» (1001 ночь) и «Крейцеров соната» Л. Толстого, «Декамерон» Бокаччо и рассказы Н. Лескова, композиция «За родину!» по В. Шекспиру, народные сказки и другие — всего 29 литературных композиций.

В основе мастерства С. А. Кочаряна — вековые традиции народных сказителей, обогащенные современным пониманием художественности, глубоко научным подходом в истолковании произведений литературы. Многие литературные композиции С. А. Кочаряна представляют значительный научный интерес, так как в них автор добился исключительной выразительности и стройности, не нарушив общего звучания оригинала, сохранив его богатство и художественную красоту.

В концертном зале им. Свердлова С. А. Кочарян прочитал «Шахразаду». Перед слушателями живо засверкал «словесный ковер изумительной красоты» (Горький), сотканный в древнейшие времена мудростью народной. И пусть не все перипетии поединка Шахразады с царем Шахриаром были названы, пусть не все афоризмы и житейские советы включены в композицию, характерный, добросовестно выполненный рисунок «словесного тканья» полностью передает богатство и своеобразие всего памятника.

Впечатление не было бы столь цельным и многогранным, если бы исполнителем работы не предшествовала продолжительная и кропотливая работа соавтора-композитора текста, функции которого органически слились с режиссерскими и актерскими. Причем в

литературной композиции «Шахразада» они стоят, нам кажется, на первом плане. В «Шахразаде» чтец как бы олицетворяет тенденциозного (хотя и многоликого) создателя этого монументального памятника устного творчества — народ, его неиссякаемую мудрость и оптимизм, его превосходство и «трехжилость» в поединке с жестокостью, своеволием и дурной силой «власть имущих». Тонкая юмористическая улыбка сильного и правого Человека — героя повествования — не сходит с лица чтеца даже тогда, когда он, изображая глупого и капризного царя Шахриара, произносит его жестокое слово: «Убить!». В этой хитроватой улыбке звучит глубокая вера в неистребимость настоящего, человеческого, слышится короткое и могучее: «Шалишь, братец!». Эти слова живут и в мудрых ответах царю простого рыбака, и в поступке больного старика, над которым хотел подшутить визирь Джафар, и в соревновании девушки Таваддута с мудрецами халифа — во всех сказках Шахразады, устами которой порабощенная и униженная женщина Востока заявила о своем праве на свободу, на полноправную человеческую жизнь.

В чтении С. А. Кочаряна древнейший памятник устного творчества народов Востока обрел новую жизнь и, освещенный ясными лучами современного понимания литературных явлений, как никогда засверкал всеми гранями жемчужин народной мудрости.

Сурен Кочарян обладает замечательным даром мгновенного перевоплощения, умением создать точно выдержанные в стиле эпохи колоритные картины и характеры.

Вот мы слушаем вторую литературную композицию С. А. Кочаряна — «Интересные мужчины» по Н. С. Лескову и попадаем в другой мир, в другой век. Перед нами тот же чтец, но его жесты, мимика, интонация с поразительной рельефностью создают иную картину, иные характеры: XIX век. Городиш-

ко, в котором расквартировался полк. Подвыпившие офицеры убивают время за картами. Чем же им еще заниматься? Где им приложить свою энергию? Бездельничанье. Безысходная скука. Отсутствие перспективы.

Все истинно-человеческое — где-то под спудом. Ему небезопасно выйти на свет. Звучит классическое, емкое лексическое слово — и перед слушателем вырисовывается образ угнетенного этой обстановкой юноши — корнета Саши. Испытывая благородное чувство первой юношеской любви, он бережет его в тайне. Сколько обаяния и трогательной наивности в его желании ограбить от неприятностей свою первую любовь — кузину, вышедшую замуж за полкового командира! Сколько силы воли и благородства в этом молодом человеке! Но нелепая жизнь заканчивается столь же нелепой смертью. А ведь все могло быть иначе! Должно быть иначе! Человек должен быть счастливым! — вот что составляет основной подтекст рассказа, подчеркивается композицией, и трудно переоценить ее огромное воспитательное и образовательное значение для советского слушателя, покидающего концертный зал с чувством гордости за человека, за его благородство и цельность, с чувством гадливости к уродливым нравам царской России.

Тема всемогущества, красоты и самоотверженности человека триумфально прозвучала в литературной композиции С. А. Кочаряна «Сергей Крайнев» по роману лауреата Сталинской премии В. Попова «Сталь и пламя», в которой речь идет о советских людях — современниках великого Сталина.

Только социалистическая действительность смогла воспитать Крайневых, Сердюковых, Тепловых, только она открыла перед ними необозримые горизонты настоящего человеческого счастья. И каким гневом восплали их сердца, когда на это счастье посягнула кровавая рука фашизма!

Композиция С. А. Кочаряна отличается исключительной стройностью и целеустремленностью. Первая часть повествует о начале Великой Отечественной войны. Действие происходит в донбасском городке, в который вот-вот должны

войти фашисты. Чтец мастерски передает тревожную напряженность обстановки, острую боль советских людей, разрушивших перед эвакуацией свое детство — металлургический гигант, чтобы он не достался врагу... Куски сорванного взрывом железа бьют о мостовую... Пустынные улицы... Черные глазницы окон...

Не успевший эвакуироваться инженер Крайнев мучительно переживает одиночество в стане врага, лихорадочно работает его мысль. Что делать? Он уже знает имена предателей, помешавших взрыву электростанции. Но где друзья, кто они?! Ненависть стала его основным чувством, и он мужественно вступает в поединок с врагом. В ярких диалогах Крайнева с комендантом Пфаулем чтец убедительно продемонстрировал превосходство простого советского человека-патриота над самодовольным и наглым гестаповцем. Тонкий гротеск, к которому прибегает С. А. Кочарян, рисуя Пфауля, как нельзя лучше подчеркивает бесперспективность захватнических вожделений гитлеровского выкормыша, его духовное ничтожество и шкурнический «патриотизм». На этом фоне величественно возвышается фигура Сергея Крайнева. Движимый благородным сознанием сыновнего долга перед Родиной, он решает пойти на самое страшное — прослыть среди советских людей предателем, чтобы войти в доверие к немцам и ударить врага в самое сердце. Разве способен понять какой-нибудь Пфауль радость Крайнева, раненного неизвестным советским патриотом, принявшим его за предателя. Он ранил его тело, но открыл душу надеждой. Значит есть свой! Значит я не один!

Советский человек — коллективист. Вера в коллектив, руководимый большевистской партией, органическое качество Крайнева. Эта вера питала его стойкость, находчивость и решительность в одиночной борьбе с врагом. Она же сделала его победителем, когда он отыскал товарищей. Об этом повествует вторая часть композиции. Подпольная группа коммунистов, штаб партизанского движения, Центральный Комитет ВКП(б), Сталин, гигантская сила народа. В них залог окончательной победы. Крайнев —

рядовой борец, капля, из которых состоит море. И, влившись в него, Крайнев, даже идя на смерть, знал, что он идет в бессмертие. Читая разговор Крайнева с Валей Тепловой за час до взрыва электростанции, С. А. Кочарян достиг высочайшего драматического напряжения, почти зримо оттенил душевные качества, которые свойственны только советским людям, ставящим интересы Родины превыше всего.

Особо хочется отметить финальную сцену, в которой рассказывается о том, как Крайнев один безуспешно пытался столкнуть бомбу с подожженными шнурками в котельную электростанции.

Только подоспевшие на помощь товарищи помогли ему справиться с заданием и спасли его от верной смерти. Здесь С. А. Кочарян с огромным успехом привел в действие весь свой «арсенал» изобразительных средств — богатейшую мимику, интонацию, продуманный жест, использовал все ритмическое разнообразие и богатство великого русского языка. В результате в этой сцене аккордно прозвучала основная тема второй части композиции: человек только в коллективе — счастлив, непобедим.

Велик и могуч русский язык. В чтении С. А. Кочаряна с особенной яркостью предстает перед слушателем его емкость, гибкость, меткость, многокрасочность. Самые тонкие, самые сложные оттенки чувства и мысли выражает многогранное, живое русское слово.

Гастроли С. А. Кочаряна в Узбекистане проходят с большим успехом. Об этом свидетельствует тот неизменно теплый прием, который оказывает аудитория замечательному художнику.

Художественное чтение в таком качестве еще мало знакомо нашему слушателю. Его необходимо сделать достоянием самых широких масс трудящихся и в первую очередь нашей молодежи — рабочих, студентов, учащихся средних школ, для которых оно явится не только фактором большого культурно-художественного значения, но и первоклассной школой воспитания высоких морально-этических качеств советского человека.

Вяч. КОСТЫРЯ.